

ХУДОЖНИК КАК СУБЪЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУР В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.

На основе междисциплинарного подхода и системного анализа на примере русской и украинской культур исследуется место художника в процессе взаимодействия культур в сложную переходную эпоху первой четверти XX в. В творчестве художников Серебряного века подробно раскрывается влияние в условиях украинизации русской культуры на становление изобразительного искусства и высшего художественного образования Украины.

Ключевые слова: культура; традиция; национальная культура; наследие; художник; субъект; творчество; авангард.

В государствах, возникших на постсоветском пространстве, тенденция разделения культуры на русскую и национальную, а также ограниченное толкование культурного национального наследия как единственного источника прогрессивного развития обрели прочную базу. Характерно это и для Украины, где активно возрождается возникшая в 20-е гг. прошлого столетия политика украинизации – насаждения украинского языка и культуры во все сферы жизни. В этих условиях у большей части российского и украинского общества вновь возрастает стремление к консолидации и развитию полноценного диалога культур, берущих начало в общем происхождении братских народов.

Вследствие общности их исторической судьбы и исконной связи невозможно размежевать культуру на русскую и украинскую без учета взаимопроникновения традиций. Творчество художников Г.И. Семирадского, И.Е. Репина, Н.Д. Кузнецова, П.А. Левченко, К.К. Первухина, К.К. Костанди и многих других, вошедших в историю русского и украинского искусства без какого-либо разграничения, – классический пример огромной роли русской художественной школы в становлении и развитии национального украинского изобразительного искусства.

В этом контексте представляет значительный научный и практический интерес жизнь и творчество Алексея Афанасьевича Кокеля, чуваша по национальности, талантливого художника, замечательного педагога, воспитанника Петербургской Академии художеств, оставившего богатое творческое наследие и незаслуженно забытого потомками.

Алексей Афанасьевич (Афанасьев) Кокель родился 13 марта (1 марта по старому стилю) 1880 г. в селе Тарханы Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Батыревского района Чувашской Республики) в семье чувашского крестьянина.

Алексей учился в Тарханском сельском начальном училище с большим интересом и любознательностью, по всем предметам успевал на «отлично». Его звонкий голос в хоре местной церкви вызывал восхищение. На третьем году посещения школы он жестоко простудился и заболел костным туберкулезом [1. С. 1], от последствий которого, несмотря на неоднократное лечение, избавиться полностью так и не смог. Коварная болезнь давала знать о себе всю жизнь.

После окончания училища в двенадцатилетнем возрасте он поехал в столицу губернии для поступления в Симбирскую чувашскую учительскую школу, но из-за болезни не был принят. Пришлось расстаться с заветной мечтой – учиться. Думалось, навсегда. Доступным было лишь любимое с детства рисование, и юноша весь

ушел в занятие, ставшее целью и смыслом жизни, помагавшее преодолевать жестокий недуг.

«По возвращении домой, в село, – отмечает художник в “Автобиографии”, – я, не обладая достаточным здоровьем для физической работы, совершенно отпал как помощник для родителей, и мне не мешали заняться любимым делом – рисованием.

Надо сказать, что как только в школе я получил в руки карандаш, грифель и грифельную доску, я приступил к рисованию домашних птиц и животных – в профиль, фас мне не давался. Развитие в этой области шло успешно. Все немногочисленные иллюстрации небольшой школьной библиотеки самого разнообразного содержания я дома по ночам копировал с огромным прилежанием и любовью.

В нашем селе не было художника, и слух о моих способностях быстро распространился, я стал получать заказы как от местных, так и от дальних крестьян на изготовление икон и картинок религиозного содержания. Обычно эти заказы накапливались к праздникам. Все это писалось на бумаге самодельными водяными красками, покупались только фуксиновые» [1. С. 1–2].

На заработанные от продажи картин и икон деньги Алексей приобретал у коробейников книги сытинского издания в пестрых, цветных обложках: Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством», «Тарас Бульба» и др.

Решающую роль в жизни юного самобытного таланта Алеши сыграли управляющие Тарханским лесным удельным имением коллежский советник И.П. Левченко и ученый-лесовод, титулярный советник В.Ю. Раубе. Жена В.Ю. Раубе Мария Вячеславовна – художница-любительница – станет его первой учительницей рисования.

Переменной своей дальнейшей судьбы А.А. Кокель обязан другому случаю. Случаю трагическому. Летом 1899 г. Поволжье постигло страшное бедствие – засуха. Погиб урожай, начались голод, эпидемии. В Тарханах, как и повсюду, умирали и стар и мал, пал весь домашний скот.

В это страшное время болезнь А.А. Кокеля обострилась. Спасли его от верной гибели студентки Петербургского женского медицинского института Анна Виноградова и родственница В.Ю. Раубе Мария Варганова. «Меня показали им как больного, – пишет в “Автобиографии” А.А. Кокель. – К этому времени у меня было пять открытых ран (язв). Был приглашен также и земский врач, до сих пор лечивший меня... Стены черной избы, в которой протекало мое детство, были до отказа увешаны моими работами, которые служили образцами для заказчиков» [1. С. 2]. Девушки были потрясены прекрасными работами тяжелобольного юноши и, не сдерживая своего восхищения, назвали

его чувашским Рафаэлем. Мария сумела убедить родственников в необходимости спасения юного дарования, и на семейном совете Раубе было принято решение отправить Алексея в Петербург на операцию «и при счастливом исходе последней оставить учиться в Петербурге» [1. С. 2].

Так, семья В.Ю. Раубе и студентки помогли будущему художнику излечиться от смертельной болезни у лучших врачей в Петербурге и затем поступить в Петербургскую академию художеств.

Здесь талантливый самородок был любовно выпестован В.Е. Маковским, И.Е. Репиным, П.П. Чистяковым, Н.Д. Кардовским. Соучениками А.А. Кокеля были ставшие впоследствии не просто именитыми, а великими художниками И.И. Бродский, Л.А. Бруни, М.Б. Греков, Б.Д. Григорьев, Е.Г. Гуро, А.В. Лентулов, Н.И. Фешин, П.Н. Филонов, М.З. Шагал, В.И. Шухаев, А.Е. Яковлев.

Окончив в 1912 г. Петербургскую академию художеств с отличием, А.А. Кокель стал первым чувашом, получившим звание художника и для совершенствования мастерства по индивидуальной программе был направлен в пенсионерскую поездку во Францию, Германию и Италию. Его дипломной работой стала картина «Чайная», которая в числе избранных произведений лучших русских художников в 1913 г. – в год 300-летия царствующего дома Романовых – экспонировалась на XI Международной художественной выставке в Мюнхене. У ее посетителей нерусская фамилия Кокель вызвала интерес. Разгадку ее происхождения начали искать в аристократических корнях немецких баронов von Kokel auf Grosskokelburg in Sibenburg, а ее носителем оказался... выходец из крестьян, к тому же чуваш.

О «Чайной» начинают говорить, о «Чайной» начинают писать не только в Мюнхене, но и во всей Германии. Первым высокую профессиональную оценку картине никому доселе неизвестного художника дает хорошо известное в Европе берлинское издательство «Rich Bong». Буквально после открытия мюнхенской выставки 30 мая 1913 г. сам хозяин этого солидного издательства обращается с письмом к А.А. Кокелю в Петербург, в котором просит его разрешить опубликовать в иллюстрированном журнале с приложением по искусству «Moderne Kunst» («Современное искусство») черно-белую или цветную репродукцию **прекрасной** картины «Чайная», а также предоставить право напечатать ее в книге по современному искусству [1. С. 14].

Вскоре произведение молодого русского художника привлекло внимание популярного молодежного журнала «Jugend» («Юность»). Его главный редактор 14 июня 1913 г. в письме к художнику пишет: «Мы с огромным интересом ознакомились с вашей **великолепной** (выделено мной. – В.В.) картиной “Чайная” на международной выставке, и для нас было бы честью опубликовать художественную репродукцию этого произведения в журнале «Jugend».

В случае вашего согласия сообразованно дайте нам ваше любезное разрешение и сделайте фотографию с оригинала.

Заранее благодарны за ваше любезное согласие, с уважением, ваш Журнал «Jugend» (пер. с фр. И.В. Христофоровой).

2 июля 1913 г. журнал «Die Kunst für alle» («Искусство для всех»), издающийся 2 раза в месяц с приложением «Dekorative Kunst» в ежемесячном издании «Die Kunst», обращается к А.А. Кокелю с таким письмом:

«Господин А. Кокель!

Мы намереваемся опубликовать в нашем журнале иллюстрированную статью о современном русском искусстве... В этой статье мы бы очень хотели сделать репродукцию вашей картины “Чайная”. Не сообразованно ли вы дать нам разрешение на эту репродукцию в нашей статье о русском искусстве, переслав нам прилагаемую карточку с вашей подписью?

Мы благодарим вас заранее и высылаем вам номер нашего журнала, который является наиболее читаемым журналом по искусству в Германии. Таким образом, мы надеемся, что вы будете так любезны дать нам ваше разрешение» [1. С. 16–17] (пер. с фр. И.В. Христофоровой).

Как видим, приведенные отзывы ведущих изданий по искусству Германии убедительно свидетельствуют о том огромном успехе, который имела картина «Чайная» на Международной художественной выставке.

К огромному сожалению, художник получил эти письма только после возвращения из Италии, и они остались без его ответа. По этой причине названные популярные журналы так и не смогли опубликовать художественные репродукции «великолепной картины “Чайная”» и многочисленные почитатели русской художественной школы не увидели ее даже в иллюстрациях. Возможно, удастся исправить этот пробел в начале XXI в., вновь представив ее на одной из международных выставок в Мюнхене.

В 1914 г. «Чайная» «переедет» в Венецию на Всемирную художественную выставку и так же, как в Петербурге и Мюнхене, будет пользоваться большим успехом.

Международные выставки принесли А.А. Кокелю мировую известность.

Когда из рассказа брата Григория – будущего первого чувашского епископа и священномученика – о нем узнает известный русский публицист и поэт А.В. Жиркевич, он сравнит истории жизни чувашского крестьянина и «архангельского мужика» Михайло Ломоносова и скажет: «Сказка вроде Ломоносовской» [2. С. 318]. Кстати, жизнь и деяния епископа Германа (Кокеля) – ученого-богослова, просветителя, философа, религиозного политика, историка, этнографа, музыковеда, страдальца и борца за веру православную, за воскресение Святой Руси – связаны и со старейшим сибирским городом Томском – в 1929 г. он возглавлял Томскую епархию. Жизнь его трагически оборвалась 2 ноября 1937 г.

Успевший получить мировую известность А.А. Кокель по рекомендации И.Е. Репина с 1 января 1916 г. избирается преподавателем Харьковского художественного училища. С этого времени его имя становится символом плодотворного взаимодействия культуры братских народов и неразрывно связано с искусством Украины. Начало 40-летнего украинского (харьковского) этапа творчества, педагогической и общественной деятельности мастера пришлось на 20-е гг. прошлого столетия, которые, как отмечает председатель Верховной Рады Украины, академик и вице-президент Нацио-

нальной академии наук Украины В.М. Литвин, «...характеризуются термином “национальное возрождение” и наиболее ярко иллюстрируются великими достижениями в сфере литературы и искусства. Творческий взлет, зарожденный народной революцией, продолжался и ширился в наследии широкой украинизации». В числе возрождавших нацию В.М. Литвин называет художников как старшего поколения – М.Л. Бойчука, И.С. Ижакевича, Ф.Г. Кричевского, К.Д. Трохименко, так и младшего – **А.А. Кокеля**, В.И. Касияна, А.Г. Петрицкого [3. С. 3].

Это было время, когда преподавание в Харьковской художественной школе было на невысоком профессиональном уровне. Подтверждение тому – постановление Совета Петербургской академии художеств, принятое в 1910 г., в котором отмечалось: «Не замечается никакой перемены в сравнении с прошлым годом. Ни в каком отношении школа не шагнула вперед. Живописные работы страдают белесоватостью колорита. Комиссии приходится повторить прошлогодние замечания: система преподавания в принципе хороша, но проводится она слишком торопливо и недостаточно строго. Ученики переводятся из класса в класс слишком рано. Неподготовленность видна особенно в работах натурального класса как рисовального, так и живописного» [4. С. 27].

Еще критичнее оценивал положение И.Е. Репин: «Там все еще **продолжается хронический дилетантизм** (выделено мной. – *В.В.*), разведенный слишком 30 лет назад Шрейдером» [5. С. 232].

Излечение застарелой болезни – «хронического дилетантизма», И.Е. Репин, всем сердцем стремившийся к созданию на Украине лучшей художественной школы, видел в одаренных выпускниках Петербургской академии художеств. Поэтому когда в 1912 г. на Совете Академии решался вопрос о директоре Харьковского художественного училища, он настоял на избрании из трех выдвинутых кандидатов своего ученика А.М. Любимова, как и Кокель, окончившего Академию в 1909 г. вольнослушателем. Новый руководитель сразу стал формировать состав преподавателей художественных дисциплин из учеников И.Е. Репина, П.П. Чистякова, Д.Н. Кардовского, В.Е. Маковского. Первым А.М. Любимов приглашает из Томска своего товарища и соученика С.М. Прохорова.

И.Е. Репин с огромным вниманием относился к художественной жизни Сибири, в частности Томска. Свидетельство тому – его ответ Томскому обществу любителей художеств на письмо о присылке хорошего художника: «Ваша программа так серьезно продумана, с таким верным пониманием вопроса даже по распределению специальных занятий, что мне нетрудно было убедить художника во цвете лет не убояться далекой Сибири и принять Ваше условие для дорогого дела художественного развития в Ваших отдаленных краях» [6. С. 2]. Художником во цвете лет, не убоявшимся сибирских морозов, оказался его ученик С.М. Прохоров. Он приезжает в Томск в 1910 г. из Италии, куда был послан на учебу после окончания Академии с отличием, и руководит рисовальными классами Томского общества любителей художеств, преподает в недавно открытом Учительском институте, устраивает художественные выставки. Имя его, наряду с именами вы-

дающихся художников В.И. Лукина, М.М. Митрофанова и М.М. Полякова, вскоре становится известным всей Сибири.

После долгих раздумий С.М. Прохоров принимает приглашение А.М. Любимова, о чем извещает своего учителя. 30 апреля 1913 г. И.Е. Репин с болью в сердце ему отвечает: «Дорогой Семен Маркович! И какую ошибку Вы хотите совершить: перейти в Харьков!!! Харьковская школа самая сомнительная... Уверен, что Вы там долго не уживетесь и пожалеете о Томске» [5. С. 232]. Тем не менее сибирский художник в 1913 г. переезжает в Харьков и до своей смерти, последовавшей 23 июля 1948 г., преподает в художественном училище, а после его преобразования – в художественном институте. С 1936 г. он становится профессором. В 1941 г. удостоивается высокого звания «заслуженный деятель искусств Украины».

В 1913 г. А.М. Любимов приглашает для работы другого выпускника Петербургской академии художеств А.И. Титова (его портрет А.А. Кокель напишет в 1917 г.), а с 1 января 1914 г. – М.Р. Пестрикова и Г.Н. Горелова, вновь учеников И.Е. Репина и П.П. Чистякова.

С 1 января 1916 г., как было сказано выше, здесь начинает преподавать А.А. Кокель. В дальнейшем «весь педагогический персонал был из окончивших Академию художеств», – вспоминает А.А. Кокель [1. С. 11]. Однако из всей прекрасной репинской плеяды именно ему предстояло стать фактическим основателем Харьковской школы академического рисунка.

И.Е. Репин рекомендовал его прежде всего потому, что хотел видеть в педагогическом коллективе еще одного большого художника. Он придавал значение и тому, что Алексей Афанасьевич был единственным из преподавателей Харьковского художественного училища, окончившим Высшие педагогические курсы при Петербургской академии художеств.

А.А. Кокель заявил о себе как один из самых выдающихся рисовальщиков первой половины XX в. Художник обладал абсолютным графическим «чутьем»: с помощью своей виртуозной линии он мог воспроизвести любую манеру любого «изма». Ученик А.А. Кокеля М.Г. Дерегус, народный художник СССР, академик Академии художеств СССР, отмечает: «На занятиях живописи Алексей Афанасьевич всегда требовал точного рисунка. Говорил, что на рисунке все и держится. Когда есть рисунок, есть все. Если не прорисовано как следует, то сколько ни пиши красками, все будет разваливаться. «Рисунок – это фундамент всей композиции» [7. С. 17]. Другой его ученик В.Ф. Константинов пишет: «Он принес в Харьков лучшие традиции русского реалистического искусства и фактически стал основателем Харьковской школы академического рисунка» [8. С. 66]. Подтверждает это и ректор Харьковской государственной академии дизайна и искусств, академик Академии искусств Украины В.Я. Даниленко: «Произведения, творческая, педагогическая деятельность А.А. Кокеля снискали ему ... и славу **основателя харьковской школы академического рисунка** (выделено мной. – *В.В.*)». Далее академик подчеркивает: «Именно профессор А.А. Кокель считается основоположником Харьковской школы академического рисунка» [9. С. 10–11].

Подтверждением актуальности темы нашего исследования является многогранное творчество А.А. Кокеля, раскрывающее неизвестные страницы взаимодействия русского и украинского авангарда в пору их становления.

В хорошо изученной истории зарождения русского авангарда, казалось бы, не осталось темных пятен, однако нам удалось сделать поразительное открытие – А.А. Кокель стоял у его истоков.

По утверждению искусствоведа Г.Г. Исаева, ранним произведением А.А. Кокеля («Обнаженная мужская модель лежащая», «Петушки») трудно найти аналогию в русском изобразительном искусстве начала 1900-х гг. Они превосходят русское абстрактное искусство. «Лучизм» М.Ф. Ларионова, как известно, разовьется значительно позже.

Кульминацией стиля «пластического авангарда» в творчестве А.А. Кокеля станет его участие в «Союзе молодежи», заявившем о себе в художественной жизни Петербурга в ноябре 1909 г. Он участвует в первых выставках «Союза» в марте–апреле и июне–августе 1910 г. в Петербурге и Риге. Его произведения внесли в авангард своеобразие – восточный акцент, зиждущийся на культуре чувашей, являющихся предками волжских болгар. Подтверждение тому – запись, обнаруженная нами в одном из блокнотов А.А. Кокеля: «Федор Иван[ович] Шмидт (Шмит. – В.В.) писал, что произведения Кокеля ярко-цветисты потому, что он уроженец Востока». Это высказывание искусствоведа с мировым именем, крупнейшего византолога, работавшего в ряде институтов Европы, владеющего фундаментальными знаниями в эволюции мирового искусства, заслуживает самого пристального рассмотрения с точки зрения происхождения восточного крыла русского авангарда.

«Лицо “Союза” определяли не К. Малевич, В. Татлин, М. Матюшин и другие фигуры подобной величины, а иные художники, забытые (часто незаслуженно) сейчас». Эти слова, сказанные искусствоведам Т.В. Любославской, полностью относятся и к А.А. Кокелю.

Новый искусствоведческий анализ живописных произведений А.А. Кокеля «Единоличница» и «Селянин», хранящихся в Чувашском государственном художественном музее, показал, что они написаны не в начале 30-х, а в начале 20-х гг. прошлого века и относятся к художественному течению «бойчукизм». Рентгеноскопический снимок эскиза картины «Встреча», сделанный украинскими художниками-реставраторами, научными сотрудниками Харьковской государственной академии дизайна и искусств Е.Ю. Панченко и М.А. Коряковцевой, подтвердил, что под живописным слоем находится еще один – с изображением другой работы мастера «Новый селянин», написанной в это же время и в том же стиле.

Исторические пути и судьбы русского и украинского искусства на протяжении десятилетий связаны с Харьковским художественным институтом (ныне Харьковская государственная академия дизайна и искусств). Известно, что до Революции на Украине высших художественных учебных заведений не было. Народный комиссариат просвещения Украины в 1921 г., закрыв Харьковские художественные мастерские, созданные вместо художественного училища, принял ре-

шение организовать художественный техникум (вуз). Это важное государственное дело было возложено на А.А. Кокеля. кипучая деятельность русского художника и педагога по осуществлению вековой мечты украинского народа о высшем художественном образовании – еще одно убедительное подтверждение многогранных аспектов исследуемой проблемы. В сентябре 1921 г. новый вуз, первое на Украине высшее художественное учебное заведение, начал свою работу. А.А. Кокель стал не только организатором, но и первым ректором первого художественного вуза на Украине.

Мастер, наделенный большим творческим потенциалом, получивший академическое профессиональное образование, будучи истинным интеллигентом, человеком скромным, совестливым, но упорным и методичным в достижении поставленной творческой цели, был также и замечательным педагогом. Целые поколения украинских, русских, белорусских, грузинских, армянских, азербайджанских, литовских, латышских и других художников получили высшие творческие навыки в «школе Кокеля». Среди его учеников лауреаты Государственных (Сталинских) премий СССР А.А. Горпенко, Б.В. Косарев, А.М. Стадник и заслуженный художник РСФСР П.И. Жигимонт; народные художники СССР, академики Академии художеств СССР, народный художник Украины М.Г. Деревус и М.Г. Лысенко. В их числе также народный художник Украины В.В. Сизиков, заслуженные деятели искусства Украины С.Ф. Беседин, М.А. Рыбальченко, Л.И. Чернов, А.Г. Сафаргаллин, Е.Ф. Жердзицкий, Е.П. Егоров, И.И. Карась, заслуженные художники Украины П.А. Шигимага, Л.А. Шматко. В эту замечательную плеяду входят М.А. Шапошников, четверть века возглавлявший Харьковский художественный институт, и А.И. Акишина, руководившая в течение 19 лет Харьковской детской художественной школой им. И.Е. Репина, и др.

Примечательно, что именуют его своим учителем даже художники конца прошлого столетия: народный художник Украины, вице-президент Академии искусств Украины В.Д. Сидоренко и народный художник Украины, академик В.И. Ковтун, учителями которых были воспитанники А.А. Кокеля.

Другим примером взаимовлияния русского и украинского изобразительного искусства в рассматриваемый период является становление советского украинского плаката.

1 мая 1918 г. А.А. Кокель назначается заведующим секцией изобразительного искусства политического управления Харьковского окружного военного комиссариата. Так, живописец и блестящий рисовальщик по велению сурового времени (Гражданская война) становится одним из создателей украинского советского плаката. Наиболее сильную группу в Харькове составляли художники-реалисты: А.А. Кокель, А.П. Апсит, П.Ю. Киселис, В.Н. Дени, Ю.А. Ганф, А.В. Маренков, Д.С. Моор, Б.В. Косарев, Г.А. Цапук, Г.А. Бондаренко, В.Д. Ермилов. Это свидетельствует о том, что плакат возник и становился на основе реалистического искусства. Вместе с тем художники в своем творчестве развивали традиции русского народного лубка и народных украинских декоративных мотивов. Это доказывает яркая и красочная роспись агитпоезда «Червона Укра-

на» (1921), исполненная А.А. Кокелем совместно с художниками А.В. Хвостенко-Хвостовым, С.М. Прохоровым и В.Д. Ермиловым, где были удачно использованы народные украинские декоративные мотивы [10. С. 38].

Особый интерес в раскрытии личности художника как субъекта в диалоге – взаимодействии культур в 20-е гг. прошлого столетия – представляет процесс создания в Советском Союзе множества различных творческих объединений, отражающих всевозможные течения и направления в изобразительном искусстве, декларации которых порой существенно различались между собой. На Украине это движение проходило в специфических условиях – начавшейся политики украинизации, что четко проявилось даже в названиях двух наиболее значительных объединений – Ассоциация художников Червонной Украины (АХЧУ) и Ассоциация революционного мистецтва Украины (АРМУ). Основой созданного в 1938 г. Союза советских художников Украины (с 1990 г. Национальный Союз художников Украины) станет АХЧУ.

В литературе указывается, что она основана в 1926 г. группой киевских художников. Нами докумен-

тально доказано, что это утверждение, базирующееся на статье об АХЧУ в Украинской советской энциклопедии, не совсем точно, потому что ее первая организация возникает еще в 1923 г., и не в Киеве, а в Харькове, а ее организатором и руководителем был А.А. Кокель [2. С. 193].

Замечательный искусствовед, заслуженный работник культуры Украины, директор Харьковского художественного музея В.В. Мызгина в работах, посвященных изучению этого этапа украинского изобразительного искусства, отмечает: «Репин не ошибся в своих учениках. Они вполне оправдали его надежды, став активнейшими участниками художественной жизни Харькова» [11. С. 57].

Итак, данное исследование, основанное на анализе творчества А.А. Кокеля, принадлежащего одновременно чувашской, русской и украинской культуре, на наш взгляд, убедительно доказывает особенности и значение исторического опыта творческой личности как субъекта взаимодействия и взаимообогащения русской и украинской национальных культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Харьковский исторический музей. Личный фонд А.А. Кокеля. Автобиография Кокеля Алексея Афанасьевича, художника, проф.[эссора] живописи Харьковского художественного института. Завершена 2 февраля 1950 г. Рукопись. 20 с.*
2. *Васильев В.А.* Алексей Афанасьевич Кокель 1880–1956. Жизнь и творчество. 2-е изд., испр. и доп. Чебоксары: Пегас, 2009. 336 с.
3. *Литвин В.М.* Культурна життя. URL: www.litvin-v.org.ua.
4. *Отчет Императорской Академии Художеств за 1910 год.* СПб., 1911.
5. *Бродский И.А., Москвинов В.Н.* Новое о Репине. Статьи и письма художника. Воспоминания учеников и друзей. Публикации. Л.: Художник РСФСР, 1969. 436 с.
6. *Сибирская жизнь.* Томск. 1910. 7 ноября.
7. *Дерезус М.Г.* Мой добрый наставник // А.Г. Григорьев. Воспоминания современников и учеников. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1980. 72 с.
8. *Константинов В.Ф.* Воспоминания об учителе // Творческое и духовное наследие А.А. Кокеля: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения выдающегося художника и педагога Алексея Афанасьевича Кокеля. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. 110 с.
9. *Творческое и духовное наследие А.А. Кокеля: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения выдающегося художника и педагога Алексея Афанасьевича Кокеля.* Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. 110 с.
10. *Врона И.* Стенные росписи на Украине // Искусство. 1969. № 10.
11. *Мызгина В.В.* Я поведу тебя в Музей. Харьков: Золотые страницы, 2008. 175 с.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 16 декабря 2009 г.